

Панкратьева Елена Сергеевна

ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В НЕМЕЦКОМ ШВАНКЕ XVI В.

В статье представлены некоторые способы идентификации устойчивых выражений в диахроническом аспекте на примере текстов немецких шванков XVI в. Основное внимание автор уделяет структурно-семантическим, лексическим особенностям фразеологизмов, их использованию в стилистических целях, а также метаязыковому указанию на наличие фраземы самого автора произведения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-1/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. I. С. 135-139. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Вторая часть стихотворения антитетична первой. Но в ней нет угнетающих фактов и деталей, натуралистических подробностей. Всё предельно строго и просто. Но атмосфера уже иная – луна над разрушенными домами ледяная, кругом великий разор. Общее настроение – грустное и горестное. Сам вид этих печек, которые стоят на месте разрушенных домов, пугающий. Жизни вокруг уже нет – всё мертвенно и темно («Одинокие печки») [Там же]. Непривычен и страшен вид и торчащих из земли лестниц, чьи ступени ведут в пустоту («Лестница, которая никуда не ведёт») [Там же]. Благинина пытается смягчить даже такую картину, вынося на поверхность иное – эмоции ребёнка. А они сложные и многомерные. Это и любопытство исследователя, желающего узнать, куда ведёт красивая лестница, и страх от невиданной высоты, куда удалось забраться. Но, конечно, главной эмоцией оказывается печаль и досада от изменения привычной картины: «Мой город подо мной! Без крыш!» («Лестница, которая никуда не ведёт») [4, с. 110]. Однако и автор, и герои находят в себе силы представить всё это как временное и проходящее.

И всё же любимой героиней Благиной остаётся привычная для неё девочка. Она всё та же хлопотунья, какой была в довоенной лирике. Только заботы её и настроение изменились. Она уже не просто помогает маме на кухне или в огороде, а заменяет её везде. Мама всё время проводит на работе на заводе, дети её почти не видят. Девочка вынуждена заниматься хозяйством практически самостоятельно. Она кашеварит, вяжет варежки, пишет отцу письмо на фронт и воспитывает младшего брата. Это та основа, которая поможет сохранить жизнь и обеспечит надёжный тыл.

Таким образом, лирика Благиной военных лет оригинальна и самодостаточна. Она драматична и лирична одновременно. Характерология поэзии Благиной нарочито проста – мать, отец, сын, дочь. Также просты и затрагиваемые проблемы – написание письма на фронт, мечты детей, воспитание младшего брата, но за этой простотой кроется трагизм событий, их значимость и величие.

Список литературы

1. Алигер М. И. Зоя. Стихи. М.: Советская Россия, 1971. 80 с.
2. Ахматова А. Стихотворения и поэмы. Л.: Советский писатель, 1979. 560 с.
3. Безыменский А. Молот и меч. М.: Советская Россия, 1962. 224 с.
4. Благинина Е. Любимые стихи. М.: АСТ-Пресс, 1997. 256 с.
5. Боков В. Избранное. М.: Художественная литература, 1970. 480 с.
6. Дорога Победы: Стихи советских поэтов о Великой Отечественной войне / сост. Н. Старшинов, С. Музыченко. М.: Советская Россия, 1980. 480 с.

THE THEME OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN E. A. BLAGININA'S POETRY FOR CHILDREN

Oktyabr'skaya Ol'ga Svyatoslavovna, Ph. D. in Philology
Lomonosov Moscow State University
svyatolga@yandex.ru

The article deals with the realization of the war theme in the creativity of E. A. Blaginata whose works have become the classics of children's literature. The addressing of Blaginata's works which are popular so far in different age categories of readers is identified. The polyfunctionality of the creativity of the poetess whose works perform aesthetic, educational and cognitive functions is studied.

Key words and phrases: children's literature; poetry about the Great Patriotic War; the image of the child; "On What is Called the War"; E. A. Blaginata.

УДК 811.112.2

Филологические науки

В статье представлены некоторые способы идентификации устойчивых выражений в диахроническом аспекте на примере текстов немецких шванков XVI в. Основное внимание автор уделяет структурно-семантическим, лексическим особенностям фразеологизмов, их использованию в стилистических целях, а также метаязыковому указанию на наличие фраземы самого автора произведения.

Ключевые слова и фразы: фразеологизм; устойчивое выражение; идентификация; диахрония; шванк.

Панкратьева Елена Сергеевна

Московский государственный лингвистический университет
helene-sergeevna@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В НЕМЕЦКОМ ШВАНКЕ XVI В. ©

В настоящее время возрастает интерес к исследованию фразеологии в историческом аспекте, так как диахронический анализ устойчивых выражений позволяет выявить их характерные морфосинтаксические,

семантические, функционально-стилистические черты, описать процессы фразеологизации на разных этапах развития языка и внести вклад в систематизацию идиоматики.

Историко-этимологический анализ устойчивых словесных комплексов проводится, как правило, на основе различных типов несовременных текстов. Однако нельзя не обратить внимания на то, что идентификация фразеологических единиц (ФЕ) в таких текстах вызывает определенные трудности. Данное обстоятельство связано не только с отсутствием носителей, говорящих на исследуемом языке, но зачастую и с недостаточной изученностью фразеологических процессов на конкретном этапе существования языка.

Проблему идентификации ФЕ в исторических текстах на примере немецкого языка рассматривали Х. Бургер [3], Е. Н. Цветаева [1], Й. Фридрих [6]. Настоящая работа является продолжением этих исследований и представляет собой попытку описать возможности обнаружения устойчивых словесных комплексов на примере конкретного литературного жанра – немецкого шванка – небольшого комического рассказа, носящего часто сатирический и назидательный характер и достигшего своего расцвета в XVI в.

Как известно, любое исследование текстов в историко-этимологическом ключе начинается с предварительного изучения эпохи и жанра произведения. В период XV-XVI вв. литературный немецкий язык переживает стремительное развитие и получает распространение практически во всех жизненных областях; постепенно складываются нормы общего немецкого языка. Расцвет городов, значительные изменения в экономической, социальной и духовной сферах жизни, усиление роли третьего сословия, а также появление книгопечатания способствовали процветанию немецкой массовой литературы, к которой относятся и тексты шванков. Развлекательно-дидактическая направленность шванков позволяет использовать фразеологию в качестве одного из основных композиционно-речевых приемов; фразеологизмы являются неотъемлемой частью языкового материала произведения. В этой связи подобные художественные тексты, несомненно, представляют наибольший интерес для диахронического анализа устойчивых выражений.

Процесс идентификации фразеологизмов в исторических текстах связан с выделением структурных, семантических особенностей устойчивых словесных комплексов, рассмотрением их лексико-грамматического состава и возможностей использования ФЕ в стилистических целях, особенно в авторской обработке.

Как правило, фразеологическую единицу можно легко обнаружить в тексте по ее четкой структурной формуле. Среди таких устойчивых сочетаний с ярко выраженной организацией построения в шванках XVI в. выделяются в первую очередь парные формы. Они могут относиться к различным частям речи и связываться между собой по принципу синонимии или антонимии и в большинстве случаев имеют тенденцию к рифме и аллитерации, например: *stein und bein (schwören)* [8], *hader und zanck* [10], *hindn und vorn* [8], *haus und hof* [8; 10], *himel und ert* [8], *lieb und/oder leid (leiden)* [10], *weit und breit* [Ibidem], *tag und nacht* [Ibidem], *frü und spet* [8].

Глагольно-именные фразеологизмы распознаются благодаря языковой интуиции исследователя и ввиду своей явной семантической слитности. При этом можно выделить характерные структурные, семантико-грамматические модели, с помощью которых они образованы. Такие устойчивые выражения имеют связанное значение, являются воспроизводимыми языковыми единицами, многие из которых существуют в современном языке. Например, субстантивные (*guter Ding sein* [7; 10], *umb einiges har* [10], *in eim nu* [8]), наречные (*auf allen vieren* [10], *mit jemandem eins sein* [7; 10]), глагольные (*zwei Herren dienen* [7], *Mordio schreien* [7; 10], *aus einem schaden zwei machen* [8]) фразеологизмы.

Особая синтаксическая структура выдает поговорки, крылатые слова. Прежде всего, это относится к фразеологизмам, структурно равнозначным различным типам сложного предложения: *Es ist kein böser Ding uff Erdtreich dan die Wahrheit* [7]; *was sich zweyet, das drittet sich gern* [10]; *Wie der hirt, also sind auch die schaff* [Ibidem]; *Wer zu viel will, dem würt zu wenig* [7]; *Sie wollen etwan fliegen, ee sie Federn haben* [Ibidem]. Однако нетрудно идентифицировать и устойчивые комплексы в виде простого односоставного или распространенного предложения: *Es ist kein kinderspil* [8]; *Der Teufel hütet sich am meisten vor Kinder und alte böse Weiber* [7]. Структурно-семантическую оформленность простого предложения могут осложнить фразеологизмы, представляющие собой сравнительные конструкции: *wie die fisch im mer* [8]; *als die Juden vor Pilato* [7].

В процессе идентификации устойчивых выражений необходимо в том числе учитывать функцию исследуемого выражения в тексте. Так, в шванках XVI в. широко представлены устойчивые выражения междометного типа, в основе которых лежат эмоциональная оценка говорящего, различные коммуникативные формулы (например, приветствия или прощания), выражения проклятия: *Gott sey gedankt!* («Слава Богу!») *Got behüte mich!* («Упаси Господи!») *Hole dich der Tüffel!* («Черт тебя подери!») [Ibidem], *umb gotts willen* («Ради всего святого!») [10].

Немаловажно опираться на тематико-идеографическую классификацию устойчивых словесных комплексов, учитывать те области, которые были наиболее подвержены фразеологизации в исследуемый период. Так как шванки были рассчитаны на массового читателя, представителей всех социальных групп, то и их тематика была совершенно различна. Рассматривая устойчивые сочетания, зафиксированные в текстах шванков XVI в., можно увидеть, что наиболее частотными устойчивыми выражениями являются те, в которых отразились физиологические особенности человека, природные явления, флора и фауна, социальные отношения, быт, представления древних германцев, духовная жизнь.

Особенно ярко представлены библеизмы, ведь, несмотря на то, что в названии и предисловии сборников шванков указываются их развлекательная и увеселительная функции, их авторы одной из своих задач видели благочестивое напутствие читателей, поучение через христианские догмы, поэтому часто использовали устойчивые изречения из Библии и Евангелия: *da fiel die Gnad Gottes auf in* («Божья милость снизошла на него») [7], *in einer Dotsünd sterben* («умереть в смертном грехе») [Ibidem], *besessen von dem bösen Geist sein* («быть одержимым злым духом») [Ibidem], *(aus/eigen) fleisch und blut* («(из своей) плоти и крови») [8; 10], *in das Himelreich gehen* («попасть в царство небесное») [7].

Связаны с христианским мировоззрением и представления о темных силах, например, о *Teufel* (рус. «черт»). Обращаясь к фигуре *Teufel*, авторы шванков предостерегали от коварных сделок или непостоянной дружбы с ним (*eins mit dem Tüffel sein* «договориться с чертом»), *die Fründtschafft der bösen Menschen ist unbestentlich* «дружба со злыми людьми непрочная» [Ibidem]), напоминали об опасности приписывать ему собственные дурные дела (*Der Teuffel hat mirs gerathen* «Это черт надоумил меня» [Ibidem]), интерпретировали суеверные обычаи заклинать злого духа с помощью его изображения (*den Teufel an die Wand malen* «рисовать черта на стене» [Ibidem]), употребляли фамильярные, грубые выражения для брани, наложения проклятия или с усиленной функцией (*hol mich(dich) der Teufel* «черт меня (тебя) подери»; *einen zum Teufel wünschen* «посылать к черту»; *und wenn ich dem Teufel darum ins Loch fahren sollte* «и даже если мне придется спуститься к черту в преисподнюю» [Ibidem]), описывали гробианскую картину благодарности *Teufel* (*Das ist eben des teiffels danck* «Вот так чертова благодарность» [10]), сравнивали с ним плутов (*Er ist mit dem Teufel zur Schule gegangen* «Он ходил с чертом в школу» [Ibidem]) или представляли его в виде глупца или неудачника (*Ey du armer teiffel* «Ах ты, бедный черт» [7; 10]). Анализ устойчивых выражений показывает, что разноплановость образа *Teufel* наглядно вербализуется и с помощью идиоматики.

Известно, что фразеологический состав ранненоверхненемецкого языка становится шире, происходит обогащение идиоматического фонда. Разнообразие устойчивых сочетаний наглядно показывают фразеологизмы с компонентом-соматизмом: *einen heißen Kopf bekommen* «иметь горячую голову» [10], *auf seinen elf augen bestehen* «упорно настаивать на своем» [Ibidem], *mit sein augen sehen* «видеть своими собственными глазами» [8], *durch die finger sehen* «смотреть сквозь пальцы» [8; 10], *den finger auf den mund legen* «поднести палец к губам» [7], *mit einen finger biegen mögen* «не желать и пальцем шевельнуть» [10], *zungen in zaum halten* «придерживать язык» [8], *einem das maul schmieren* «льстить» [Ibidem], *die hand salben* «намазать руку, дать взятку» [7], *sein gesicht auf iederman werfen* «бросить взгляд на кого-л.» [8].

В шванках XVI в. явно обнаруживаются существующие в современном немецком языке коллокации: *den Eid schwören* «давать клятву» [7], (*wenig*) *Nutzen bringen* «приносить пользу / мало пользы» [Ibidem], (*jemandem*) *die Schuld geben* «приписывать (кому-л.) вину» [8], *die Ordnung halten* «соблюдать порядок» [Ibidem], *Urloub geben/nehmen* «давать / брать отпуск» [7], *zu der Ee nehmen* «взять в жены / в мужья» [Ibidem], *Schaden thun* «наносить ущерб» [Ibidem], *ein urteil fellen* «выносить приговор» [8], *ein Ler geben* «дать урок» [7], *ewiges Leben* «вечная жизнь» [Ibidem]. Безусловно, трудно судить о причинах выбора того или иного компонента, однако наличие коллокаций в ранненоверхненемецких текстах подтверждает их многовековую устойчивость в языке, а также указывает на завершение этапа их становления.

Наряду с этим, представляется возможным выделить некоторые эвфемистические сочетания, например: *den Blumen nemen/verlieren* [Ibidem] «потерять / взять цветок» (о женской чести), *schlafen gehen* [Ibidem] «уснуть вечным сном», *sein eelich Werck begeren* [Ibidem] «желать выполнить супружеский долг» и др.

В лексическом составе фразеологизмов шванков встречаются слова, являющиеся в современном немецком языке уникальными компонентами, например, лексема *Fug* (свн. «приличие, порядочность» [4]), сохранившаяся только как компонент устойчивого словосочетания *fug und recht (haben)* [8] «(иметь) полное право».

К проблемам, возникающим при идентификации фразеологизмов, необходимо отнести и трудность разграничения прямого и фразеологического значений устойчивого выражения. Часто авторы шванков сами используют в стилистических целях приемы дефразеологизации, например, буквализации или двойной актуализации, то есть столкновения двух значений фразеологизма. Например, Й. Викрам в шванке «*Einer hat ein heißen Kopf*» («У одного человека была горячая голова») [10] ставит выражение *ein heißer Kopf* (в современном языке ему соответствует *hitziger Kopf* или *der Hitzkopf*) «горячая голова» в значении «легковозбудимый человек, действующий необдуманно» [4] в таком лексическом окружении, которое заставляет воспринимать его одновременно в двух аспектах. Таким образом, происходит игра слов, строящаяся на намеренном столкновении двух значений фразеологизма.

Исследование идиоматики ранненоверхненемецких текстов заслуживает внимания еще из-за того, что они содержат доказательства употребления будущих фразеологизмов в своем прямом значении. Например, Уленшпигель в одной из историй продает вместо кролика зашитого в заячий мех кот. Новеноверхненемецкое выражение *die Katze im Sack kaufen* «купить кота в мешке» восходит, скорее всего, к данному тексту [6, S. 1100].

Следует также учитывать, что на этапе своего становления язык характеризуется не только нестабильностью устойчивых выражений, но и неполным их отражением в лексикографических источниках. К примеру, употребление выражения *die Glocke ist/war gegossen* «был вылит колокол» в народной книге XVI в. «*Lalebuch*» было проанализировано Х. Бургером. По его мнению, идиоматизация значения данной ФЕ не вызывает сомнения, так как, во-первых, в контексте речь не идет о колоколе, а во-вторых, для разъяснения ФЕ употребляются литературные синонимы (*die sache abgeredt vnd beschlossen; alles abgeredt vnd geordnet war* в значении «все было обговорено и решено»). При этом синонимия в то время являлась обыкновенным стилистическим средством, а не указанием на «непрозрачность перефразированных языковых элементов» [2, S. 4].

Несколько модифицированное выражение *die glock wer jetzund schon halb gegossen* «колокол был вылит наполовину» также в значении «решенное дело» употребляет Й. Викрам в своем шванке «*Einer vertreib seinem alten weib das hauptwee*» («Как один человек избавил свою пожилую жену от головной боли») [10]. Данный факт свидетельствует о том, что приведенное автором выражение являлось в этот период устоявшимся, ведь его модификация и использование в различных текстах предполагают наличие у читателей готового воссоздаваемого идиоматического образа. Поэтому в том случае, когда лексикографические источники не дают полной картины, целесообразно проводить дистрибуционный анализ, целью которого является подробное изучение языкового пространства, где встречается исследуемая единица. Ведь если (пусть и немного модифицированное) выражение, значение составных частей которого не выводится из его компонентов, употребляется в текстах в одном и том же значении и при этом может заменяться одним и тем же

эквивалентом, то вполне справедливо говорить о нем как об устойчивом выражении – семантически неделимой воспроизводимой языковой единице.

В процессе идентификации фразеологизмов в немецких шванках не стоит забывать, что XVI в. называют «золотым веком» пословиц и поговорок, поскольку один за другим выходят паремиологические сборники, а обращение к паремиям в литературе возрастает. Шванки в этом случае не являются исключением. Сочетание развлекательной, увеселительной функции с дидактическим началом, стремлением к поучению и назиданию позволяет использовать паремии как источник народной мудрости.

К одной из особенностей немецкого шванка XVI в. можно отнести метаязыковое указание на наличие паремиологического сочетания, которое, безусловно, помогает историку фразеологии в процессе идентификации устойчивого выражения. Так, многие шванки различных авторов заканчиваются словами *Es ist ein Sprichwort...* / «Существует пословица...», *Wie ein alt sprichwort sagt...* / «Как гласит одна старая пословица...» или *Wie man sagt* / «Как говорят». Некоторые приписывают к ним и себя – *...sagt das alt sprichwort und Hans Sachs* / «...гласит старая пословица и Ганс Сакс» [8] – как доказательство согласия с народными высказываниями.

И. Паули часто заканчивает свои произведения даже несколькими пословицами, например, шванк «Ein Lügner sol nichtz» «Лжец – пропащий человек» [7, S. 235]: *Es ist ein Sprichwort: Wer gern lügt, der stilt auch gern. Man spricht: Bulen, Liegen und Stelen hangen an einander. Es spricht mancher: Es ist nit war; wan es ist ein böß Mensch, das alle böse Ding an im hat* («Есть пословица: кто любит лгать, тот любит и воровать. Говорят: “Распутство, ложь и воровство тесно взаимосвязаны”. Некий человек скажет: “Это не так”; злодей не всегда совершает сразу все злые поступки»).

Й. Викарам прибегает к словам *Man sagt gemeinlich* «Всюду говорят...» или *Man spricht* «Говорят...». Например, в шванке «Wie ein pfaff understund mit fünff worten in himmel zu kommen» («Как поп хвалился, что попадет в рай, сказав пять слов») [10]: *Man sagt gemeinlich: Wie der hirt, also sind auch die schaff* («Всюду говорят: “Каков пастух, таковы и овцы”»). А в шванке «Von einem pfaffherm, der seine underthanen straffet, sy sollen einander nit so fräfenlich heissen liegen; so doch einer leügt, solle gleich der ander darzu pfeiffen» («О священнике, который наказывал своих прихожан, когда те друг другу нагло ввали, и учил их свистеть в ответ на ложь») [Ibidem]: *Man spricht: «Wie der pfaff, also sind auch seine underthanen»* («Говорят: “Каков священник, таковы и прихожане”»).

В большинстве случаев мы имеем дело с явным фразеологизмом, который нам помогает идентифицировать сам автор. Однако в каждой конкретной ситуации следует проводить дополнительный анализ устойчивого сочетания. Так, в связи с тем, что немецкий язык долгое время развивался под влиянием латыни, в шванках встречаются и латинские пословицы, которые могут быть переведены (например, в шванке Паули «Zwen Narren schlugen einander» «Два дурака били друг друга» [7]: *Als dan das gemein Sprichwort ist: (Stultus post damnium pactum facit)*. «Nach dem Schaden macht der Nar Frid» «После разрушений дурак создает мир») или оставлены без перевода (в шванке Паули «Ulixes riet Palamidi» «Одиссей дал совет Паламеду» [Ibidem]: *Es ist ein Sprichwort: A muliere repudiate et ab amico reconciliato libera nos, Domine*). Последнее выражение с переводом на немецкий язык – *Von einem verstoßenen Wibe und von einem versünten Freund erlöse uns, o Herr!* / «О Господи, спаси нас от неверной жены и от грешного друга!» – мы находим в сборнике [5, S. 633]. По своей форме данное восклицание не соответствует паремии, а напоминает, скорее, выдержку из молитвы, пасторской речи или Библии. Осмелимся предположить, что составитель словаря внес данное изречение в том числе и под влиянием метаязыкового указания И. Паули.

Из этого следует, что, даже привлекая данные лексикографических источников и опираясь на метаязыковое указание самого автора, историк фразеологии должен быть осторожным при идентификации ФЕ и определении частотности его употребления на исследуемом этапе развития языка.

Тем не менее, необходимо учитывать, что большинство шванков XVI в. имеют паратекстуальный элемент – морализующий комментарий автора, который является частью композиционной структуры текста и выполняет диалогическую функцию. Обычно он располагается в конце произведения и представляет собой своего рода авторский вывод, выраженный каким-либо фразеологизмом или паремией. Поэтому читатель вправе ожидать окончания шванка какой-либо устойчивой фразой. Например, шванк Й. Викара «Von einem furman, der nit die recht graß gefaren war» «О возчике, который поехал не по той дороге» [10] заканчивается словами «...man findt aber ettlich narren, wann sy ire weiber genug schenden und in ir eigen nest scheissen, nemmen sy den wider zu inen und sitzen dann beyde ins bad» («...однако встречаются такие дураки, которые, опорочив своих жен и нагавив в свое собственное гнездо, берут их обратно, и сидят они потом оба в одном корыте»). Мы находим всю цитату в словаре К.-Ф.-В. Вандера как пример использования устойчивого выражения *Sie sitzen beide in einem Bade* [9] «они оба сидят в одном корыте».

Другой особенностью немецких шванков XVI в. является попытка автора разъяснить или истолковать в своем произведении устойчивое словосочетание или паремию. Например, в шванке «Sant Martin sprach: Eylestu, so kumst du nit dahin» «Святой Мартин говорил: “Если поспешишь, то не доедешь”» [7]. И. Паули, объясняя выражение «Поспешишь, да людей насмешишь», приводит ряд синонимичных пословиц: *Man spricht: «Ylen thet nie kein Güt», man spricht auch: «Wan einem not ist, so gerat es im allerminst. Will einer schnell ein Schloß uffschliessen, so kan einer das Loch nimer finden». Das ist von Übery lung gesagt* («Говорят: “Спешка пользы не принесет”. Говорят также: “Когда человеку что-то очень нужно, то это вряд ли получится. Когда хочешь быстро открыть замок, то не можешь нигде найти замочную скважину”. Так говорится о “сильной спешке”»).

Интересным представляется и «объяснение» происхождения выражений *Ey du armer teüffel* «Ах ты, бедный чёрт» (в современном немецком языке употребляется в переносном значении по отношению к несчастному, жалкому человеку [4]) и *Das ist eben deß teüffels danck* «Вот так чёртова благодарность» в шванке Й. Викара, который так и называется – «Woher es kumpt, das man spricht: Ey du armer teüffel, und herwiderumb: Das ist eben deß teüffels danck» [10] («Откуда пошло, что говорят “Ах ты, бедный черт”»).

и “Чертова благодарность”»). Безусловно, подобное метаязыковое указание автора помогает идентифицировать не только паремию, но и устойчивое выражение.

Таким образом, основываясь на нашей языковой интуиции, современных достижениях фразеологии и опираясь на лексикографические данные, представляется возможным упорядочить процесс идентификации устойчивых словесных комплексов в исторических текстах с учетом их жанровой специфики. На примере немецкого шванка XVI в. были показаны возможности обнаружения фразеологизмов в несовременном тексте с учетом их структурно-семантических, лексических или стилистических особенностей. При этом целесообразно принимать во внимание метаязыковое указание на наличие устойчивых выражений в произведениях самого автора, но относиться к нему с осторожностью и проводить дополнительный дистрибуционный анализ.

Список литературы

1. Цветаева Е. Н. Об идентификации идиоматических выражений в исторической фразеологии // Вестник Московского государственного университета. Серия 19 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2001. № 4. С. 182-191.
2. Burger H. Alte und neue Fragen, alte und neue Methoden der historischen Phraseologie // Aspekte der Historischen Phraseologie und Phraseographie. Heidelberg: Winter, 2012. S. 1-21.
3. Burger H., Buhofer A., Sialm A. Handbuch der Phraseologie. Berlin – N. Y.: De Gruyter, 1982. 433 S.
4. Duden [Электронный ресурс]. URL: <http://www.duden.de> (дата обращения: 10.03.2015).
5. Eiselein J. Die Sprichwörter und Sinnreden des deutschen Volkes in alter und neuer Zeit. Aus den Quellen geschöpft, erl. und mit Einl. vers. von J. Eiselein. Freiburg: Wagner, 1840. 674 S.
6. Friedrich J. Historische Phraseologie des Deutschen // Phraseologie: ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung. Berlin – N. Y.: Walter de Gruyter, 2007. Bd. 2. S. 1092-1106.
7. Pauli J. Schimpf und Ernst [Электронный ресурс]. Berlin, 1924. URL: <http://www.zeno.org/Litaratur/M/Pauli,+Johannes/Prosa/Schimpf+und+Ernst> (дата обращения: 10.03.2015).
8. Sachs H. Dichtungen. Zweiter Theil: Spruchgedichte [Электронный ресурс]. Leipzig, 1885. URL: [http://www.zeno.org/Literatur/M/Sachs,+Hans/Gedichte/Spruchgedichte+\(Auswahl\)](http://www.zeno.org/Literatur/M/Sachs,+Hans/Gedichte/Spruchgedichte+(Auswahl)) (дата обращения: 10.03.2015).
9. Wander K.-F.-W. (Hrsg.). Deutsches Sprichwörter-Lexikon [Электронный ресурс]. Leipzig, 1870. URL: <http://www.zeno.org/Wander-1867> (дата обращения: 10.03.2015).
10. Wickram G. Werke [Электронный ресурс]. Band 3. Tübingen, 1903. URL: <http://www.zeno.org/Literatur/M/Wickram,+Georg/Schwanksammlung/Rollwagenbüchlein> (дата обращения: 10.03.2015).

THE IDENTIFICATION PECULIARITIES OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE GERMAN SCHWANK OF THE XVI CENTURY

Pankrat'eva Elena Sergeevna
Moscow State Linguistic University
helene-sergeevna@yandex.ru

The article presents some ways of identification of set phrases in the diachronic aspect by the example of texts of the German schwanks of the XVI century. Special attention is paid to singling out the structural-semantic, lexical peculiarities of the phraseological units, their use in the stylistic purposes, and also to the metalinguistic indication at the presence of the phraseme of the author's work.

Key words and phrases: phraseological unit; set phrase; identification; diachrony; schwank.

УДК 811.351.12

Филологические науки

В статье рассматривается образование форм множественного числа имен существительных в каратинском языке, имеющее довольно стройную систему. Каратинский язык – один из восьми андийских языков, входящих в аваро-андо-цезскую подгруппу восточно-кавказской ветви иберийско-кавказских языков. Категория множественности в каратинском языке образуется при помощи множества различных общеандийских суффиксов, самыми распространенными и употребительными из которых являются суффиксы -би, -ди.

Ключевые слова и фразы: морфология; грамматические категории; имя существительное; множественное число; суффиксы; словообразование.

Пахрудинова Рашидат Омаровна, к. филол. н.
Дагестанский государственный педагогический университет
lady.javgarat@yandex.ru

СУФФИКСЫ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В КАРАТИНСКОМ ЯЗЫКЕ©

Категория числа – одна из основных грамматических категорий имени существительного – сопряжена с природой количества вообще, в основе которой лежит принцип объективного противопоставления одного из однородных предметов множеству раздельных.